

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1884**

Выпуски 1-4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1884: Выпуски 1-4 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 494 с.

ISBN 978-5-458-38639-5

«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-38639-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

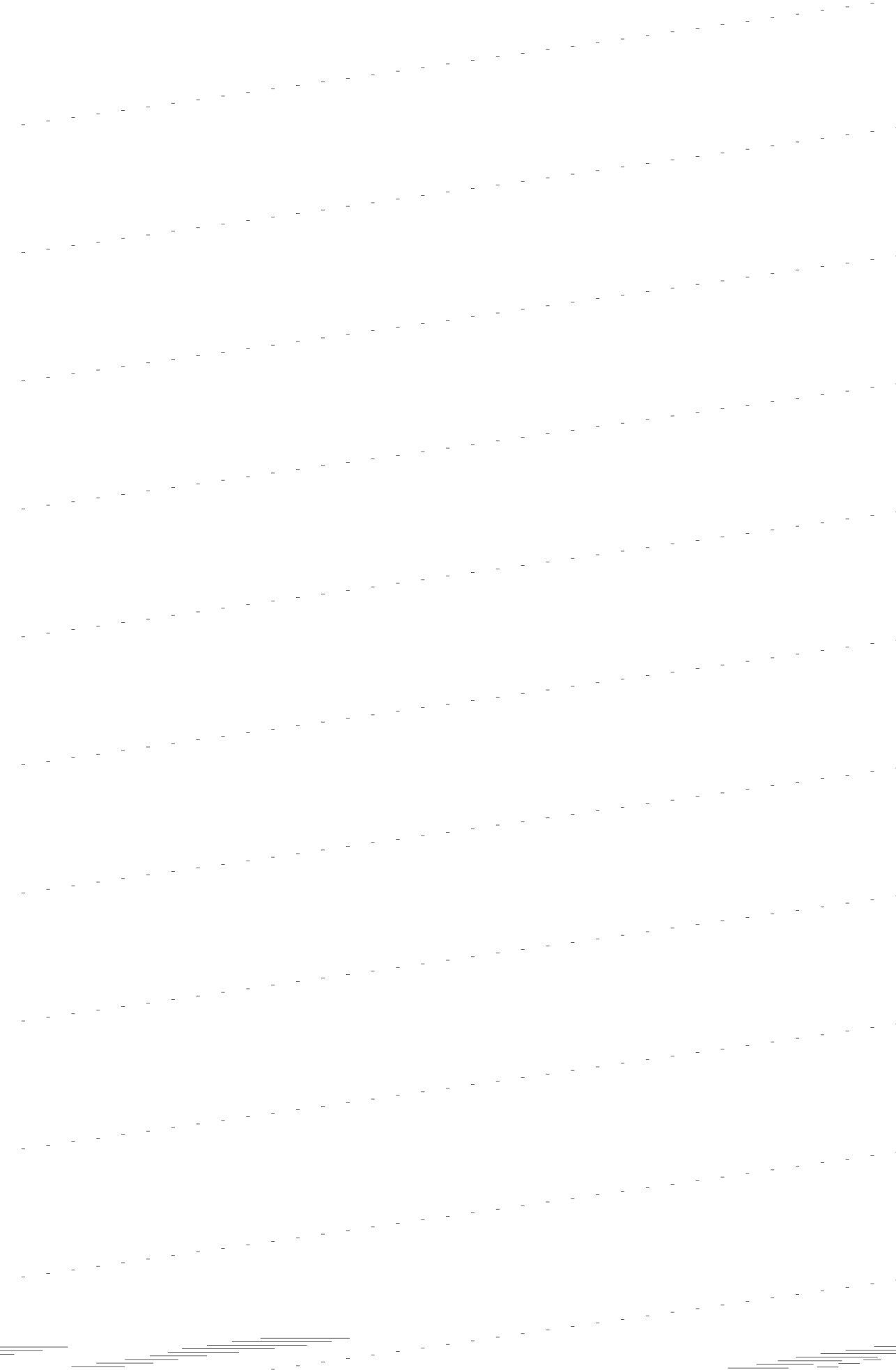
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Перепечатка статей и исторических бумаг изъ Русскаго Архива, какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ отрывкахъ, не допускается безъ предварительнаго соглашенія съ издателемъ.

ЗАПИСКИ
МОСКОВСКАГО МАРТИНИСТА
СЕНАТОРА

И. В. ЛОПУХИНА.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ.

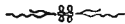

Фото Гравюра Шерера Набоглицъ и К^о въ Москвѣ.

ИВАНЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ ЛОПУХИНЪ.

(1756 — 1816.)

ЗАПИСКИ НѢКОТОРЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ ЖИЗНИ И СЛУЖБЫ ДѢЙСТВИ- ТЕЛЬНОГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА, СЕНАТОРА И. В. ЛОПУХИНА, СОЧИНЕН- НЫЯ ИМЪ САМИМЪ.

Записки Лопухина, еще прежде изданія ихъ въ свѣтъ О. М. Бодянскимъ (въ Чтеніяхъ 1860 года), были довольно извѣстны въ рукописи. Самъ Лопухинъ старался объ ихъ распространеніи и дарилъ ихъ многимъ своимъ знакомымъ. Въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ хранится три современныхъ списка ихъ, и на одномъ изъ нихъ Лопухинъ написалъ: „Въ бібліотеку Московскаго Архива Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ поставилъ самъ Лопухинъ 24 Декабря 1810“. Въ концѣ этой рукописной книги прилеены слѣдующія строки автора, обращенныя къ тогдашнему начальнику Архива (Н. Н. Бантышу-Каменскому):

„Ваше превосходительство, какъ просвѣщеннаго любителя всякихъ произведеній Исторіи и Словесности и отличающагося въ нихъ искусствомъ, а при томъ, по всегдашней пріязни, осмѣливаюсь дѣлать моимъ душеприкащикомъ, вручая книгу моихъ Записокъ, съ просьбою поставить ее въ бібліотеку Архива, гдѣ есть и должно быть собраніе всей, не одной только золотой, древности. Не знаю, понравится ль моя книга. Впрочемъ есть пословица: Не любо не слушай, а врать не мѣшай. Въ пословицѣ сказано: лгать не мѣшай; только я это слово по совѣсти выкинуть былъ долженъ, для того что я, въ повѣсти о моихъ быляхъ, не всѣ рассказалъ ихъ, однако подлинно не сказалъ ни одной небылицы“.

Вотъ этого именно и жаль, что Лопухинъ далеко не всѣ свои были рассказалъ и что Записки его имѣютъ значеніе не столько автобіографіи, какъ апологін: это самозащита одного изъ главныхъ представителей Русскаго масонства. Они начаты около 1809 г., когда Лопухинъ утратилъ милостивое расположеніе императора Александра Павловича. Въ это время большое влія-

ніе на Государя имѣла великая княгиня Екатерина Павловна, жившая въ Твери. Секретаремъ ея супруга былъ извѣстный впоследствии питомецъ Лопухина Ѡ. П. Лубяновскій, который не могъ не сообщить ему, какъ сочувственно слушались въ Тверскомъ дворцѣ рассказы графа Ростопчина, заглаятаго врага Масоновъ, утверждавшаго-даже, что они злоумышляли на жизнь императрицы Екатерины и что именно Лопухинъ имѣлъ такое порученіе отъ своихъ сообщниковъ. Отзывы графа Ростопчина о личности Лопухина были также нещадны. Слѣдовательно, оправдываться былъ поводъ. (Р. Арх. 1875, III, 77 и 80).

Записки Лопухина не отличаются особенною искренностью. Съ умыслу или спроста, многого не досказалъ онъ изъ того что пережилъ, что зналъ и чему былъ свидѣтелемъ. Занятый филантропіею и масонствомъ, онъ не дорожилъ историческими преданіями своего семейства и рассказами отца своего, который живо помнилъ еще Петра Великаго и умеръ на 95 году отъ роду *). Дѣдъ Лопухина, Иванъ Петровичъ, приходился двоюроднымъ братомъ опальной царицѣ Евдокіи Ѡедоровнѣ; а отецъ, Владимиръ Ивановичъ (1703—1797), былъ генералъ-поручикомъ и Кіевскимъ губернаторомъ. Мать Ивана Владимировича, Евдокія Ильинишна (1717—1774) была родомъ Исаева, дочь Ильи Исаевича Исаева, одного изъ замѣчательныхъ Русскихъ дѣятелей въ Прибалтійскомъ краю. Живучи въ Кіевѣ, она подружилась съ знаменитою старицею Фроловскаго монастыря Нектаріею (княгинею Н. Б. Долгорукою). Дѣтство Лопухина протекло посреди Кіевской святыни **). Съ раннихъ лѣтъ усвоенное благочестіе въ богатомъ и знатномъ юношѣ приняло, какъ увидимъ, особенное направленіе, чему, можетъ-быть, содѣйствовали какъ его болѣзненность, такъ и излишество неудовлетворяющей обрядности, которою онъ былъ окруженъ.

Нынѣшнее изданіе печатается съ рукописи, подаренной сочинителемъ В. А. Жуковскому, котораго Лопухинъ полюбилъ въ домѣ своего пріятели и единомышленника И. П. Тургенева, гдѣ Жуковскій былъ близкимъ человекомъ по товариществу и крѣпкой дружбѣ съ сыновьями Тургенева. Рукопись эта, которую сообщилъ намъ покойный В. А. Елагинъ, тоже не собственноручная (Лопухинъ не самъ писалъ, а диктовалъ свои Записки). П. Б.

*) Ѡ. П. Лубяновскій записалъ со словъ Владимира Ивановича Лопухина нѣкоторые его рассказы и въ томъ числѣ важное преданіе о томъ, что Петръ Великій тайкомъ ѡзжалъ въ Ладожскій на Волховѣ монастырь къ своей царицѣ-монахинѣ, просиживалъ съ нею въ келіи и привозилъ ей денегъ (Р. Архивъ 1872, стр. 118).

**) „Другъ Юношества“, 1810 года, кн. 1-я.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

„Человѣкъ яко трава, дніе его яко
цвѣтъ сельный“. Псаломъ 102-й, ст. 15.

Я родился 24-го Февраля 1756 года ¹⁾. Младенчество мое было самое болѣзненное. Воспитанъ я въ разсужденіе тѣла въ крайней нѣгѣ, а со стороны знаній въ большомъ небреженіи. Родители мои были самыя чадолюбивыя и, бывши весьма добродушны и отъ природы отлично разумны, всѣми силами старались наставлять меня въ честности и благонаравіи; но сами, имѣвъ воспитаніе того времени, въ которомъ не учились иностраннымъ языкамъ и знаніямъ, нынѣ обыкновеннымъ, не могли они, при всемъ своемъ желаніи наилучшаго мнѣ воспитанія, достаточно съ этой стороны успѣвать въ немъ.

Русской грамотѣ училъ меня домашній слуга. По французски училъ Савояръ, не знавшій совсѣмъ правилъ языка. По Нѣмецки Берлинецъ, которой ненавидѣлъ языка Нѣмецкаго и всячески старался сдѣлать мнѣ его противнымъ ²⁾, а хвасталъ Французскимъ и, сколько умѣлъ, училъ меня ему тихонько, пользуясь охотою моею къ чтенію. Нѣмецкія же книги держали мы на учебномъ столѣ своемъ для одного виду, и я, выучась только читать по нѣмецки, разумѣть, что читаю на немъ уже научился больше, нежели чрезъ десять лѣтъ послѣ окончанія мною такого ученья, научился отъ сильнаго желанія разумѣть на языкѣ семь духовныхъ книги.

Такимъ образомъ, на 17 году моего возраста кончилось мое воспитаніе и ученіе языковъ, которыхъ ни одного, какъ и своего природнаго, не знаю и по сіе время грамматическихъ правилъ, хотя на послѣднемъ я очень много писалъ и даже сочинялъ книги. Однимъ словомъ, естли я что знаю, то подлинно самоучкою.

Слабость моего здоровья столько же, какъ и обыкновенное родителеймъ, особливо въ старости ихъ, желаніе имѣть дѣтей при себѣ, не позволяли имъ рано отпустить меня на службу. Я страстенъ былъ къ военной и, сидя дома, водилъ строи и давалъ баталіи по Пюисегюру и Фолярду. Кампаніями армій нашей противъ Турокъ войны,

¹⁾ Въ селѣ Ретяжахъ или Воскресенскомъ, Кромскаго уѣзда, Орловской г. Тамъ Лопухинъ и похороненъ. Свѣдѣніе это находится въ надписи на портретѣ Лопухина, хранящемся въ Моск. Архивѣ М. Ин. Дѣлъ.

²⁾ Берлинецъ подражалъ въ этомъ своему королю и всему высшему обществу въ Германіи.

начавшейся въ 1768 году, я такъ горячо занимался, какъ бы по чрезмѣрному усердію очень обязаннаго участвовать въ планахъ ихъ операций: нѣсколько ночей безпокойно спалъ отъ ожиданія, чѣмъ рѣшится кампанія князя Голицына подъ Хотинымъ, и хотя почти уже 40 лѣтъ не имѣлъ я въ рукахъ описанія дѣйствій той войны, но и теперь, конечно, помню почти всѣхъ ихъ числа ³⁾.

Около сего времени лишился я моей матери. Она умерла отъ болѣзни нѣсколько лѣтъ продолжавшейся. Я отнѣнно къ ней былъ привязанъ. При началѣ ея болѣзни, будучи ребенкомъ лѣтъ десяти, я очень горячо молился о ея выздоровленіи, и вотъ какая была моя робяческая молитва. Я помню, что однажды, спрятавшись за занавѣсъ кровати, молился я тихонько и просилъ Бога очень усердно, чтобъ Онъ лучше отнялъ у меня палець и даже всю руку, а только бы она не умерла.

Я былъ записанъ въ гвардію унтеръ-офицеромъ и въ 1775 году имяннымъ указомъ пожалованъ въ прапорщики Преображенскаго полку. Послуживъ нѣсколько мѣсяцевъ, я сдѣлался такъ болѣнъ, что цѣлые три года не могъ выходить изъ комнаты, кромѣ какъ въ лѣтніе и самые хорошіе дни. Потомъ еще года три сряду въ каждый мучила меня лихорадка. Это время, самая бурная лѣта молодости, было для меня большая опытная школа терпѣнія и много послужило въ пользу охотѣ моей къ чтенію. Ослабленныя силы здоровья и случившійся притомъ нѣкоторой припадокъ, препятствующій верховой ѣздѣ, принудили меня на вѣкъ проститься съ военною службою.

Любовь къ службѣ, при невозможности удовлетворяться военною, устремила склонность мою къ гражданской. Особливо занимала меня часть уголовная. Съ большою прилежностью собиралъ я всевозможныя по сей части свѣдѣнія, интересовался обстоятельствами и сужденіемъ всякаго уголовного дѣла, о которомъ слышалъ, и, по болѣзнямъ моимъ въ отпуску, живучи тогда въ деревнѣ, часто бывая у пріятеля моего, городничаго въ уѣздномъ городѣ, рѣдко выѣзжалъ изъ него безъ того, чтобъ не побывать въ тюрьмѣ для разговоровъ на сей предметъ съ колодниками и для примѣчаній на нихъ.

Въ началѣ 1782 года, по просьбѣ моей, за болѣзнями, отставленъ я изъ капитанъ-порутчиковъ гвардіи къ статскимъ дѣламъ полковни-

³⁾ Тринадцатилѣтній мальчикъ Лопухинъ, конечно, подражалъ въ этомъ старшему своему окруженію. Неудачи подъ Хотинымъ, въ первую войну гениальной женщины, очутившейся на Всероссийскомъ престолѣ какъ бы игрою случая, должны были отнѣнно занимать тогдашнихъ Москвичей. Военныя же павѣстія, каковы бы они ни были, при Екатеринѣ не утаивались, какъ то было при Александрѣ Павловичѣ.